

КРАСНОЕ ЗНАМЯ
г. СЫКТЫВКАР

23 ДЕК 1987

ВАШЕ СВОБОДНОЕ В

ВСТРЕЧА

Як Йола:

«Я ПРОСТО РАБОТАЮ...»

В республике продолжают концерты заслуженного артиста ЭССР Яака Йола. В Сыктывкаре и в Воркуте, в Усинске и Ухте — переполненные зрительные залы...

— Как Вы относитесь к собственной популярности, Як?

— Абсолютно никак. «Звездой» никогда себя не ощущал, не знаю, что это такое. Да и сейчас толком не понимаю, что значу для публики. В юности серьезно занимался спортом, картингом. На соревнованиях как-то раз выкладываешься до конца, но никогда не знаешь заранее, приедешь ли первым или будешь в хвосте. Так и в жизни: завтра ты можешь потерять то, что имел сегодня. А когда это ясно понимаешь, то «звездные болезни» не пристаю.

— И все-таки, Як, мы, действительно, видели «калывов на час», но Ваш эстрадный марафон длится два десятка лет, и до сих пор Вы — любимец публики, об этом говорят и афишеры на Ваших концертах. Как Вам удается оставаться наверху зрительского успеха и популярности?

— Не знаю. Я просто работаю, выкладываюсь максимально. Ведь если люди жертвовали для меня свободным временем, я не имею права их разочаровать. Самые страшные слова для артиста, по-моему, когда зрители, уходя с концерта, говорят: «Потеряли время...»

— Увы, эти слова приходится слышать нередко. Что, на Ваш взгляд, происходит в современной эстраде, почему так мало хороших песен при их обилии? Или для Вас не существует проблемы выбора песни?

— Это самая большая проблема, она существует у всех. Своим сегодняшним репертуаром я доволен лишь на 50—60 процентов.

— А ведь для Вас, Як, специально пишут известные композиторы.

— Да. И тем не менее. Сегодня композитор мечтает о мгновенном успехе песни, все бросились «вычислять» шлягеры. Но меня не волнуют шлягеры, которые становятся безумно популярными на месяц, два, три. Я хочу просто хорошую песню. Вот пример. У меня до сегодняшнего дня в программе одна из самых первых моих песен, с которой началось мое сотрудничество с композитором Давидом Тухмановым — «Фотографии любимых». Уже 12

лет этой песне, и до сих пор зрители принимают ее прекрасно.

Песня — удивительный жанр, где в минимальной форме должна быть максимальная выразительность, где важно все — и музыка, и слова. Если в стихах нет мысли, чувства, трудно заставить зрителя думать и сопереживать. Вот почему не хочу «шедевров» на один день. Но со стихами — просто какой-то кошмар. Не было еще ни одной песни, в которой бы не переделывали по моей просьбе стихи...

Разговоров о перестройке в эстраде очень много, но конкретных шагов практически нет. И вот это очень тревожит. Сегодня я совершенно четко могу сказать, что зрители получают только 15 процентов от того, что я мог бы им дать, если бы не разрывался в организационной суете. Сам себе режиссер, сам себе менеджер, туда-сюда, масса ненужного, лишнего, и все за счет творчества...

— А сколько легенд и мифов ходит, Як, особенно среди молодежи о необыкновенной, сказочной жизни эстрадной звезды. На самом же деле...

— ...это совсем другая жизнь, которую в иные моменты я даже врагам не пожелаю бы. Самое тяжелое то, что постоянно находишься вне дома. Жизнь на чемоданах, на колесах, когда в самолет заходишь, как в трамвай. С родными видишься урывками, на бегу. Моя жена — тоже музыкант, поет в камерном хоре Литовской филармонии. Мы очень редко бываем вместе. Это плохо...

— Як, а в жизни Вы какой человек? Оптимист, pessimist?

— По натуре я спокойный человек. Друзья называют меня романтиком, мечтателем. Болезненно переживаю обман, фальшь, предательство. Ненавижу подлость. Ухожу в глубокую защиту своей чести, человеческого достоинства, когда сталкиваюсь с этим. Не позволяю дельцам от музыки использовать свое имя для каких-либо афер. Ценю в людях интеллигентность.

— Чем Вы любите заниматься в свободное время?

— Оно бывает так редко... Отключаю телефон и слушаю музыку. Но не ту, которой занимаюсь профессионально, а серьезную, классическую, зрелую, умную музыку, которая дает пищу для ума и сердца, дарит надежду, успокаивает, лечит душу. Я очень благодарен своей маме (она у меня музыковед по специальности, фанатик своего дела, можно сказать) за то, что она сумела с детства открыть для меня этот прекрасный мир. Мы часто бывали вместе на симфонических концертах. В детстве я знал наизусть скрипичный концерт П. И. Чайковского. В первом классе распевал все арии из «Аиды», разумеется, «на итальянском».

А музыкальную школу окончил по классу флейты. Потом освоил гитару, нонику, фортепиано, окончил музыкальное училище, играл в ансамблях. Запел случайно, можно сказать. И никогда не думал, что всю жизнь буду петь с эстрады...

— Як, а как Вы относитесь к рок-музыке?

— Прекрасно! Это хорошая, интересная музыка. В лучших ее образцах.

— Да, возможно, зрелый человек рок-музыку и может расценивать как пряную приправу к тому музыкальному, культурному багажу, которым он обладает. А когда на неокультуренную почву попадают ее семена, да еще далеко не лучшие образцы? Вы знаете, Як, я не представляю, чтобы на концертах камерной музыки, симфонической, народной вот так бесновался зал. Когда это видишь, трудно не согласиться с Валентином Распутиным, который считает, что если бы Пушкин в детстве слушал не сказки Арины Родионовны, а хэви-метал, то из него вырос бы Дантес!

— Все очень непросто. Я полагаю, что увлечение молодежью роком — это еще и одна из форм протеста против той сытой и фальшивой эстрадной музыки, которая

процветала в годы застоя и славилась его.

Вторая проблема, и самая главная, — окультуривание среды, общества. Просто советовать молодому человеку в 18—20 лет ходить в оперный театр, слушать симфонию, хоралы — бессмысленно, на мой взгляд. К красоте надо вести с детства. Отсюда все начинается. Я до сих пор никак не могу понять (и считаю это огромной ошибкой нашей системы школьного образования!), почему математика должна быть в школе предметом главным, а музыка — нет...

Я считаю, что все должно быть абсолютно наоборот. Потому что с математикой могут быть связаны лишь, несколько процентов детей в будущем, но людьми культурными должны быть абсолютно все. А какая культура без музыки? Вот и растет бездуховное поколение, которое будет воспроизводить себе подобных. Восстановить утраченное — дело не одного десятилетия...

— У Вас в Эстонии делается в этом плане несколько больше, чем в других регионах. Достаточно вспомнить ваши традиционные хорошие праздники, великолепные коллективы — ансамбль старинной музыки «Хортс музыка», камерный хор Эстонской филармонии... Как хотелось бы услышать их и в Сыктывкаре.

— Я знаю, что в Таллине хочет побывать директор Коми филармонии Борис Коломиец. Возможно, и будет достигнута договоренность о приезде этих коллективов в Коми республику.

— А Вы, Як, уже связаны договорами в новом году, какие у Вас ближайшие планы?

— Жизнь расписана по дням на полгода вперед. В феврале еду в Финляндию, там записываю пластинку с фирмой «Поларокс». Она состоит из песен композиторов Паулса, Тухманова, Горюца, Матецкого в моем исполнении на финском языке. В марте начнутся гастроли в Финляндию, мы едем туда троим: Раймонд Паулс, Лайма Вайкуле и я. Потом гастроли в Ташкенте, Алма-Ате, Фрунзе. Ну, а Новый год после гастролей в вашей республике, надеюсь встретить дома, в кругу семьи. Этого я желаю и всем читателям «Красного знамени».

Т. ЗУБАРЬВА,
редактор Коми
филармонии.